

Е Чэн любил называть зятя Кэ-гэ, а зять в ответ звал его Чэн-гэ. Родители каждый раз говорили, что Е Чэн не соблюдает субординацию, но он уже привык.

Вот так вся семья и закончила обед в приятной атмосфере.

Е Чэн очень любил такие моменты, когда все родные собирались вместе, наслаждались обществом друг друга и вкусной едой. Это было просто замечательно.

После еды всем нужно было идти на работу.

Е Чэн спросил сестру, не нужно ли ей тоже идти.

— Не хочу, — ответила Е Ци.

— И ты просто оставишь Кэ-гэ одного? — удивился Е Чэн.

— Ничего страшного, — успокоила она.

Его зять недавно открыл небольшую фабрику по производству упаковки, масштабы пока невелики, и Е Ци помогала ему в этом. Однако по выходным она обычно не работала.

— Сестрёнка, можно тебе кое-что сказать? — начал Е Чэн.

— Говори, — ответила она.

— Смотри, я похудел на двадцать цзиней, и вся одежда теперь на мне висит.

Раньше, до похудения, Е Чэн покупал вещи по размеру или на один размер больше. Теперь же, после того как он так сильно похудел, смотрелся он довольно комично — одежда болталась мешком.

Е Ци, взглянув на брата, сразу поняла, к чему он клонит.

— Ладно, пошли. Тебе просто повезло, что я есть, — сказала она.

Е Ци всегда хорошо относилась к Е Чэну. Что поделать, иметь старшую сестру — это здорово.

Она отвела его в торговый центр и купила два комплекта одежды.

Когда Е Чэн вышел из примерочной, Е Ци воскликнула:

— Неплохо! Выглядишь куда симпатичнее.

— Ага, ты же знаешь, кто я, — с гордостью ответил он.

Е Ци шлёпнула его по затылку.

— Ты что, как папа? Папа любит шлёпать, и ты тоже, — пожаловался Е Чэн.

— Если не сейчас, то потом уже не успею, — ответила она.

Рост Е Чэна — сто семьдесят пять сантиметров, Е Ци — сто шестьдесят. Е Чэну всего семнадцать лет.

(Позволю себе пояснить.)

Фактический возраст Е Чэна — семнадцать лет, но в паспорте указано девятнадцать. Когда оформляли документы, допустили ошибку. Ха-ха, Е Чэн пошёл в школу рано.

Он поступил в колледж сразу после окончания средней школы. В некоторых регионах такая система, чтобы некоторые люди не запутались.

Вернувшись домой, Е Чэн принял душ и лёг спать, готовясь к выходным.

Завтрак был простым: на троих — по миске супа с лапшой.

С тех пор как Е Чэн поступил в колледж, он вдруг стал гораздо более сознательным. Родители даже хвастались им повсюду, хотя на самом деле он просто испытывал сильное чувство вины.

Е Чэн также понимал, как тяжело даются деньги, поэтому, что бы ни происходило в школе, дома он всегда возвращался к обычному состоянию, каждый день был улыбочивым и весёлым.

Если бы мама узнала о некоторых вещах, наверное, подпрыгнула бы до потолка. Так что иногда нужно знать меру.

Погода уже становилась жарковатой, температура приближалась к двадцати с лишним градусам. Когда светило солнце, было особенно некомфортно.

— Сяо Чэн, выйди немного на улицу, подыши свежим воздухом, — сказала мама. — Ты как только приходишь домой, так сразу сидишь в четырёх стенах. Даже твоя смуглая кожа начала бледнеть.

— Мам, жарко же, — ответил он. — Разве быть белым — это плохо? Чёрным-чёрным быть как раз некрасиво.

— Сегодня в обед мы с папой не вернёмся, — продолжила мама. — Я уже звонила твоей сестре, сказала, чтобы они не приходили. Обедай сам.

— Э-э-э... Ладно, тогда я сам как-нибудь, — согласился Е Чэн.

По дороге на работу мама...

Мама звонила по телефону.

— Дочка, в обед не приходи домой.

— Почему? — удивилась Е Ци.

— Ты что, глупая? — сказала мама. — Разве ты не понимаешь, зачем Сяо Чэн худел? Он столько времени ленился, как мог вдруг взяться за себя? Если не ради девушки, значит, она у него уже есть.

Посмотри, как он радуется, когда возвращается. Разве похоже, что у него ничего нет? Я же его знаю — это мой родной сын.

— Логично, — согласилась Е Ци. — Хорошо, тогда мы с мужем сегодня не придём.

— Правильно, мы с папой тоже не вернёмся, — подтвердила мама. — Если что-то случится, сразу звони.

— Без проблем, — ответила Е Ци. — Не ожидала, что мой брат наконец-то прозреет.

— Пока, — закончила разговор мама.

Ничего не подозревавший Е Чэн...

Раньше Цзян Юй тоже звал Е Чэна погулять на выходных, но в то время тот переживал период неопределённости.

Из всех приглашений только на день рождения Цзян Юя Е Чэн удалось вытащить. Е Чэн был стеснительным, мало говорил и просто сидел в одиночестве. Цзян Юй звал его присоединиться к другим, но тот отказывался.

Со временем Цзян Юй стал реже звать Е Чэна, потому что каждый раз его слова повергали того в пучину отчаяния.

Е Чэн...

Идти пешком так утомительно.

Мои ноги отказываются двигаться.

Мои руки будто связаны.

Сегодня Цзян Юю тоже было скучно. Семья вызвала его домой, чтобы присмотреть за младшим братом. У Цзян Юя был десятилетний брат, самому Цзян Юю — девятнадцать.

В десять лет всё ещё нуждаться в присмотре... Цзян Юй готов был взорваться.

Оказалось, его брат не успел сделать домашнее задание и позвал Цзян Юя помочь. Причём запретил рассказывать родителям, что это он делает уроки за него.

Е Чэн взял телефон и начал звонить.

— Цзян Юй, чем занимаешься?

— Звонишь в выходной? Наверняка ничего хорошего, — ответил Цзян Юй.

— Ничего такого, просто интересуюсь, чем ты занят.

— Помогаю мелкому с домашкой.

— О? Ты и правда помогаешь ему с уроками?

— А что ещё делать? Всё равно скучно. Он сказал, что будет мне должен, если я помогу.

— Неплохая сделка, — сказал Е Чэн. — Сегодня я буду один дома, наверное, будет скучно. (Намёк.)

— Раз так, может, куда-нибудь сходим? — предложил Цзян Юй.

— А как же уроки твоего брата?

— Если ты согласишься, то всё в порядке. Окей?

— Ладно, сегодня у меня нет дел, составлю тебе компанию.

(Что-то тут не так.)

Е Чэн взял свои деньги и поехал на автобусе к Цзян Юю.

Сменил три автобуса, потратил час.

Цзян Юй уже ждал его на остановке.

— Привет.

— Привет.

— Куда пойдём?

— Я сам не знаю.

— Тогда зачем я сюда приехал?

— Не знаю.

В итоге они отправились в Долину Счастья. Да-да, ту самую, полную адреналина и веселья.

— Я...?

Через полчаса они были на месте. Цзян Юй сказал, что купит билеты, — окей.

Спустя десять минут он вернулся.

— Держи, билет.

— Сколько? Я тебе отдам.

— Не надо, считай, это мой подарок.

— Нельзя, ты же знаешь мой характер. Я не люблю быть в долгу.

— Я же не чужой.

— Всё равно нельзя.

Цзян Юй махнул рукой.

— Двести.

Е Чэн... Двести юаней — сумма немалая. Он достал две помятые стодолларовые купюры и отдал Цзян Юю.

— Давай попробуем «Молот», — предложил Е Чэн. — Кажется, это просто.

— Хорошо.

Через некоторое время...

— А-а-а, я больше не могу! Цзян Юй, спаси меня! Меня тошнит, я не выдержу! Цзян Юй, Цзян Юй!

Е Чэн изо всех сил вцепился в руку Цзян Юя.

Цзян Юй подумал, что не зря сюда пришёл. Он тоже крепко сжал руку Е Чэна и сказал:

— Всё в порядке, я с тобой.

После остановки «Молота» Цзян Юй повёл Е Чэна в туалет, где тот вырвал, и по дороге успел пару раз потрогать его.

Цзян Юй был счастлив.

После того как Е Чэн закончил, Цзян Юй усадил его на скамейку и продолжил похлопывать по спине.

Примерно через десять минут Е Чэн пришёл в себя.

— Продолжим? — спросил Цзян Юй.

— Конечно, почему бы и нет? — ответил Е Чэн. — Столько денег заплатили, надо же отыгаться.

Цзян Юй, глядя на упрямого Е Чэна, не мог сдержать улыбку.

На «Воздушных качелях» Е Чэн боялся открыть глаза.

Затем они попробовали американские горки.

— А-а-а, Цзян Юй, я больше не могу!

В этот раз Цзян Юй обнял Е Чэна и прижал его голову к своей груди.

Спустившись, Е Чэн снова побежал в туалет, но на этот раз уже ничего не осталось. Е Чэн заявил, что если кто-то ещё раз позовёт его сюда, он точно сорвётся.

В последний раз они отправились в аквапарк. Это было не так страшно, но в конце оба были мокрыми с головы до ног.

На этот раз они решили не рисковать и поехали домой на такси.

Приехав к Цзян Юю, Е Чэн первым делом пошёл в душ.

— Цзян Юй, у меня нет сменной одежды! — крикнул он из ванной.

Цзян Юй...

Он принёс свой комплект одежды и красные трусы.

Да, вы не ослышались, именно красные трусы. Цзян Юй сделал это специально.

Е Чэн вышел.

— Цзян Юй, зачем ты дал мне красные трусы?

— У меня только одна новая пара, и она красная, — ответил Цзян Юй. — Или ты хочешь надеть мои старые?

Е Чэн приблизился к его уху и прошептал:

— Тихо сказал, а ведь мог бы и не отказываться, правда, Цзян Юй, а?

Авторское примечание:

Надеюсь, вы почувствовали атмосферу.

<http://bllate.org/book/16143/1445556>